

Бадретдинова Светлана Анатольевна

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1985-1991 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)

В статье впервые на основе архивных и статистических материалов анализируются показатели обеспеченности специалистами клубных учреждений Советской Башкирии в 1985-1991 годы, выявляются и описываются их характерные особенности и сходные черты в сравнении с данными по Уральскому экономическому региону и в среднем по РСФСР. В этой связи автором исследуются количественный и качественный состав клубных работников БАССР, система их подготовки, проблема текучести кадров и меры по ее преодолению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 21-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**GREAT BRITAIN AND THE LEAGUE OF NATIONS IDEA:
FROM THE UNION OF DEMOCRATIC CONTROL TO THE LEAGUE OF NATIONS SOCIETY**

Akchurina Ol'ga Sergeevna
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Akchur83@yandex.ru

The article considers the process of the distribution of the international organization idea in Great Britain during the First World War. The author analyzes the genesis of the first organizations that were aimed at the practical implementation of this idea, and shows the transformation of its support movement from the Union of Democratic Control to the League of Nations Society formed in 1915 by liberal politicians and public figures. Particular attention is paid to debates on the international organization creation within the British government and among the public in general.

Key words and phrases: The League of Nations; The First World War; Great Britain; The Union of Democratic Control; The League of Nations Society.

УДК 94(470.57):331.108.2

Исторические науки и археология

В статье впервые на основе архивных и статистических материалов анализируются показатели обеспеченности специалистами клубных учреждений Советской Башкирии в 1985-1991 годы, выявляются и описываются их характерные особенности и сходные черты в сравнении с данными по Уральскому экономическому региону и в среднем по РСФСР. В этой связи автором исследуются количественный и качественный состав клубных работников БАССР, система их подготовки, проблема текучести кадров и меры по ее преодолению.

Ключевые слова и фразы: клубные учреждения; кадровая политика; Башкирская АССР; период «перестройки»; культурно-просветительное образование.

Бадретдинова Светлана Анатольевна, к.и.н.

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
bca1978@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1985-1991 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)[©]**

В советское время культпросветработников рассматривали прежде всего как идеологических проводников решений партии. От их квалификации, «политической зрелости» во многом зависели «настроения масс», степень повышения культурного уровня населения. Однако кадровый вопрос в сфере культуры всегда стоял очень остро, особенно это касалось самой массовой единицы отрасли культуры – клубных учреждений (домов/дворцов культуры, городских и сельских клубов, автоклубов, агитбригад, плавучих культбаз и др.).

Показатели обеспеченности специалистами клубных учреждений Советской Башкирии всегда отставали от среднестатистических данных по России. Анализ «доперестроечной» пятилетки (1980-1985 гг.) показал сокращение общей численности клубных работников. Несмотря на прирост специалистов (с 895 до 1126 человек), в процентном отношении к общему числу работников они составили всего 38%, что соответствовало средним показателям по Уральскому экономическому региону, но уступало данным по РСФСР (42,7%). При этом, если доля работников со средним специальным образованием (34%) в общей структуре специалистов приближалась к среднероссийским показателям (35%), то доля кадров с высшим образованием (4,1%), несмотря на их двойное увеличение за пятилетку (с 56 до 122), была значительно меньше, чем в РСФСР (8,3%) [12, д. 1063, л. 9-10].

Решение данной проблемы следовало видеть прежде всего в совершенствовании системы культурно-просветительного образования. Уфимский государственный институт искусств готовил в основном узких специалистов, прежде всего для театрально-концертных организаций. В связи этим подготовка кадров высшей квалификации для клубных учреждений БАССР была организована, как правило, в Москве, Ленинграде, Челябинске, Казани и Куйбышеве. Так, значительный прирост к 1985 г. специалистов с высшим образованием во многом объяснялся тем, что планы набора в данных вузах перевыполнялись. За 1981-1985 гг. в Челябинский государственный институт культуры было зачислено из Башкирии 390 человек (289 из села). А в 1985/1986 уч. г. на дневном отделении обучались уже 114 (98 из села), заочном – 244 (19 из села) студента. Значительно увеличен план набора по внеконкурсному приему. В Казанский, Куйбышевский и другие вузы культуры принято по конкурсу 95 человек [Там же, д. 1071, л. 63-64].

Что касается среднего специального образования в области культуры, то к началу исследуемого периода в БАССР функционировало пять ссузов: Октябрьское музыкальное училище, Салаватское музыкальное училище, Учалинское музыкальное училище, Башкирское республиканское культурно-просветительное училище, Уфимское училище искусств. Из них непосредственно культпросветработников готовило только Башкирское республиканское культурное училище (г. Стерлитамак), переименованное в марте 1991 г. в Башкирский республиканский техникум культуры.

В 1986 г. было открыто Уфимское хореографическое училище. Среди его образовательных целей была и методическая помощь в повышении квалификации самодеятельных коллективов. Из-за нарастающей в Республике потребности в хореографах, в исполнителях на народных инструментах, народных певцах образовано новое – фольклорное – отделение в Учалинском училище искусств [6, с. 16]. За 1986 г. выпуск всех ссузов культуры составил 528 человек. Из них 73% было отправлено в сёла [12, д. 1128, л. 34-35].

В период «перестройки» увеличилось и количество заведений начального звена образования. Так, в 1985/1986 уч. г. эстетическим образованием детей занимались 130 музыкальных, художественных школ и школ искусств, а 1988/1989 уч. г. – 139 [Там же, д. 1076, л. 47]. При институте искусств действовала средняя специальная музыкальная школа – нетиповое государственное образование для детей, подростков и молодых людей, проявивших яркие музыкальные способности. Несмотря на этот прирост, охват детей эстетическим воспитанием составлял всего 3,5%, что заметно ниже, чем в соседних республиках и в целом по РСФСР. В докладе Министра культуры БАССР С. Х. Аминова сообщалось, что наметившаяся тенденция снижения качества специалистов является итогом «слабой подготовки работы в детских музыкальных и художественных школах» [Там же, д. 1210, л. 78].

Особенно острым был вопрос обеспеченности специалистами сельских школ искусств. Если городские школы были укомплектованы кадрами на 100%, то сельские – на 66%. В некоторых селах наряду со специалистами работали выпускники клубных кружков, непрофильных вузов и техникумов. Так, выпускники клубов преподавали музыкально-теоретические предметы, баянист вел хор, занятия по фортепиано. Ежегодно направлялись в сельские районы 70% выпускников ссузов, из них около 50% из городов. Полностью отрабатывали положенные 3 года не более 30% от прибывших на село, многие под разными предлогами покидали сельские районы в первый же год работы [Там же, д. 1128, л. 45]. В свою очередь, нехватка специалистов в сельских школах искусств вела к отсутствию выпускников или к их низкой качественной подготовке. Получался замкнутый круг. Выход был только один: любыми способами, средствами учить детей из сельских районов и одновременно стимулировать закрепляемость горожан на селе, обеспечивать результативность их работы в школах искусств.

Анализ статданных показал значительный количественный прирост культпросветработников за пятилетний период: в 1985 г. их насчитывалось 2958, а в 1990 г. – 3393, что превысило показатель 1980-го года (3145 человек). Таким образом, удалось переломить негативную тенденцию снижения количества работников, характерную для предыдущей пятилетки. Однако качественный состав ухудшился: в 1985 г. специалисты с высшим и средним профессиональным образованием составляли 38% (по РСФСР – 44%) от общего числа клубных работников, а в 1990 г. – 30% (РСФСР – 45%). Это произошло, прежде всего, за счет уменьшения численности работников со средним специальным образованием: от 1004 до 867 человек. Количество же кадров с высшим образованием увеличилось: от 122 до 155 человек [7, с. 38-40].

Кадровый вопрос поднимался не только представителями государственных органов власти, но и ВЦСПС, и, соответственно, Башкирским областным советом профсоюзов. Процент укомплектованности специалистами в профсоюзных клубных учреждениях был несколько выше (49,7% – по данным 1985 г. [11, д. 171, л. 134]), чем в государственных. Данный факт во многом объяснялся более широкой и разнообразной своими формами подготовкой кадров, организованной профсоюзами. Это различные курсы (межобластные, областные, а также курсы культурорганизаторов, созданные по инициативе Межсоюзного Дома самодеятельного творчества [10, д. 2648, л. 154]), семинары, практикумы, направление профкомом своих стипендиатов в средние и высшие учебные заведения, профсоюзные школы.

Во второй половине 1980-х годов в Республике стали действовать на принципах самокупаемости собственные профсоюзные школы, организованные в г. Уфе на базе Дворцов культуры нефтяников и моторостроителей [Там же, д. 2832, л. 180]. Их выпускники работали в клубах, домах культуры, в красных уголках общежитий. В 1989 г. Межсоюзный Дом самодеятельного творчества преобразован в Республиканский центр культуры и досуга профсоюзов в целях «совершенствования методического обеспечения деятельности профсоюзных клубных учреждений, повышения квалификации специалистов клубного дела» [Там же, д. 2936, л. 26].

Уже к 1987 г. количество специалистов в клубных учреждениях профсоюзов увеличилось до 61,3%. В колхозных и совхозных клубах процент укомплектованности специалистами был почти в 2 раза ниже (31,7%). Всего к 1987 г. в клубных учреждениях профсоюзов оставались вакантными более 20 должностей директоров, заместителей директоров, художественных руководителей, методистов. Крайне не хватало хореографов, аккомпаниаторов, руководителей фольклорных коллективов. В связи с «кадровым голодом» закрывались некоторые клубы [Там же, д. 2832, л. 83].

Подготовка специалистов – это лишь одно из решений кадровой проблемы. Не менее важным направлением кадровой политики должно было стать создание конструктивных мер по улучшению условий профессиональной деятельности, жизни и быта специалистов, повышению престижа этой категории интеллигенции. Проблема текучести кадров в клубах существовала на протяжении всего советского периода, что во многом объяснялось практиковавшимся финансированием культуры по остаточному принципу. В 1986 г., например, в учреждениях культуры предприятий химической и нефтехимической промышленности сменился каждый четвертый работник, наполовину обновился состав клубных работников обкомов профсоюзов нефтяной и газовой промышленности, лесбумдревпрома, агропромкомплекса. Данная проблема имела место, разумеется, в клубах всех ведомств. Так, за 9 месяцев в государственных клубных учреждениях ушло около 70% человек [11, д. 1001, л. 75]. В 1990 г., например, 21% от общего числа работников клубов Минкультуры БАССР составляли кадры со стажем до года [1, с. 30].

Причиной низкой закрепляемости культработников во многом являлось то, что в отраслях культуры ни одно ведомство не располагало ни санаторием-профилакторием, ни базой отдыха, ни пионерским лагерем, ни дошкольным учреждением, при этом выплачивалась очень низкая зарплата [11, д. 1001, л. 26]. Следовательно, культработники оставались самыми незащищенными в социальном плане среди работников других профессий. Министр культуры БАССР в 1989 г. приводил такие факты: «Средний прожиточный уровень рассчитан на 114 рублей, работники культуры получают на селе 97 рублей. Сегодня в Башкирии самая низко оплачиваемая категория – работники культуры» [Там же, л. 71]. Следовательно, рассматриваемая социальная группа находилась за чертой бедности. Этот вывод подтверждает и статистика. Анализ соотношения среднемесячной зарплаты по отраслям экономики и средней зарплаты в целом по экономике в 1990 г. показал, что на такие отрасли, как «строительство» приходится 126%, «транспорт» – 116%, «промышленность» – 108%, а на «культуру и искусство» – всего 60% – самый низкий показатель [8, с. 63].

Чрезмерно низкий уровень оплаты руководителей кружков и действовавшие ограничения в оплате совместителей не позволял клубной работе привлекать высококвалифицированных специалистов. Положение усугубилось с выходом в свет Закона СССР об индивидуальной трудовой деятельности, который способствовал оттоку опытных кадров из числа руководителей кружков и обозначил переход их к индивидуальной трудовой деятельности в культурно-досуговой сфере [2, д. 942, л. 75].

Особенно остро стояла проблема закрепляемости кадров в сельских клубах. Нельзя сказать, что органами власти ничего не делалось по решению этой проблемы. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» (1977 г.), молодым специалистам в сельских клубах предоставлялись ссуды Госбанка СССР на хозяйственные нужды, их должны были обеспечивать квартирами, колхозы получили разрешение производить оплату труда руководителей кружков художественной самодеятельности, устанавливать доплату клубным работникам за проведение активной культурно-массовой работы в размере 30% их основного оклада [3, с. 213].

Однако положение с закрепляемостью кадров на селе оставалось критическим. Так, по данным 1985 г. текучесть кадров в клубных учреждениях Бураевского района достигала 43,5%, а Калтасинского – 47%. При этом мало что делалось для материального стимулирования работников: 30% доплаты в этих районах, а также в Ермакеевском и Зианчуринском районах получали только по одному человеку [12, д. 1071, л. 65-66]. Всего в 1985 г. 30% доплату получили 204 клубных работника [9, д. 189, л. 70]. В 1988 г. было принято постановление Совмина РСФСР и ВЦСПС, предоставляющее дополнительные льготы штатным работникам сельских клубов [4].

К концу периода ситуация в отношении общего количества получавших доплату значительно улучшилась (540 человек), но произошло это за счет отдельных районов. В 11 же из 54 районов никто не удостоился данной привилегии. Самая высокая текучесть кадров в 1990 г. была в Белокатайском (47% клубных работников со стажем до одного года) и в Зилаирском (45,6%) районах [1, с. 31-32]. По Закону «О социальном развитии села» специалистам культурной сферы в селах устанавливались повышенные на 25% оклады и тарифные ставки, по сравнению со ставками городских специалистов. Все сельские культработники получали льготы, в т.ч. по первоочередному обеспечению жильем, продуктами питания [5]. Однако принятие закона не смогло кардинально изменить ситуацию с кадрами сельских клубов.

Таким образом, особенностью развития кадровой базы клубов в годы «перестройки» являлась низкая укомплектованность специалистами, при этом в государственных организациях положение было хуже, чем в профсоюзных. Несмотря на количественный прирост культработников клубных учреждений Минкультуры БАССР, их качественный состав (число специалистов с высшими и средним профессиональным образованием) за 1985-1991 гг. ухудшился. Вся система специального образования работала на восполнение потерь, связанных с текучестью кадров в клубных учреждениях.

Список литературы

1. **Анализ работы клубных учреждений Министерства культуры Башкирской АССР за 1989-1990 годы:** стат. сб. Уфа, 1990. 34 с.
2. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. А-501. Оп. 3.
3. **Кудрина Т. А.** Социально-культурный прогресс современного села: опыт и проблемы // Советская культура: 70 лет развития / отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М.: Наука, 1987. С. 211-216.
4. **О предоставлении льгот штатным работникам культурно-просветительных учреждений, проживающим в сельских местностях и рабочих поселках:** Постановление Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 26.01.1988 г. № 31 // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1988. № 6. Ст. 24.
5. **О социальном развитии села:** Закон РСФСР от 21.12.1990 г. № 438-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 411.
6. **Образование, культура и искусство /** Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Уфа, 2006. 23 с.
7. **Показатели деятельности культурно-просветительных учреждений за 1985-1990 годы:** стат. сб. М., 1991. 52 с.
8. **Республика Башкортостан:** статистический ежегодник. Уфа, 1996. 352 с.
9. **Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ).** Ф. 122. Оп. 218.
10. **ЦГАОО РБ.** Ф. 8897. Оп. 4.
11. **ЦГАОО РБ.** Ф. 8945. Оп. 1.
12. **Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан.** Ф. Р-1910. Оп. 4.

**PROBLEM OF STAFFING CLUBS IN 1985-1991
(BY THE EXAMPLE OF THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)**

Badretdinova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
bca1978@rambler.ru

The article for the first time on the basis of archival and statistical materials analyzes the indicators of staffing the clubs of the Soviet Bashkiria in 1985-1991, identifies and describes their typical features and similarities in comparison with the data on the Ural economic region and the RSFSR on average. In this connection the author examines the quantitative and qualitative structure of the club workers of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, the system of their training, the problem of staff turnover and measures to solve it.

Key words and phrases: clubs; personnel policy; The Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic; period of “reconstruction”; cultural and educational training.

УДК 32

Политология

В статье предложен анализ иранской ядерной программы. Рассмотрены возможные политические, экономические, геополитические и религиозные мотивы ядерных амбиций Ирана. Охарактеризованы отношения со странами-соседями в регионе и поясняется механизм укрепления статуса Ирана на региональном и международном уровнях. Аргументируется феномен двойственной политики по отношению к обладанию ядерным оружием.

Ключевые слова и фразы: Иран; Ближний Восток; ядерная программа; цели и мотивы иранской ядерной программы; ядерное оружие; двойственная политика; Персидский залив.

Безкади Фади

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
fadibezkadi@gmail.com

ЦЕЛИ И МОТИВЫ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ[©]

Иран стремился к обладанию ядерным потенциалом еще в период правления Мохаммеда Реза Пехлеви, который вступил на престол в 1941 году. На этом этапе у Ирана не было противников во внутренней или внешней политике, потому что страна обладала богатыми запасами нефти. Шах Ирана считал это одним из средств достижения величия цивилизации, в соответствии с его книгой «На пути к великой цивилизации», где Шах играет на струнах чувств и национализма иранского народа, чтобы начать проект по сохранению иранской цивилизации [11].

Когда, в 1979 году, произошла исламская революция, иранское руководство продолжало идти к этой мечте, руководствуясь новыми средствами и возможностями, ориентируясь на ресурсный контроль и взаимодействие с влиятельными силами формируемой политической системы [10].

Поясним наше понимание экономических мотивов. Иран стремится предоставить 20% электроэнергии, необходимой стране, через атомную энергетику, особенно в свете постоянного роста населения и экономически амбициозных планов страны, которые станут локомотивом для увеличения экономики до 5% в год. Это в контексте того, чтобы снизить зависимость от нефти и природного газа, а также получить больше доходов в твердой валюте посредством увеличения добычи нефти для экспорта. Но следует учитывать и перспективы в политике, направленной на диверсификацию источников энергии, потому что нефть однажды может закончиться. Так как энергетика страны страдает от многих технических и административных проблем, Иран вынужден импортировать большие объемы бензина для внутреннего потребления. Отметим и то, что Иран потерял много национального богатства в период ядерной программы Шаха, поэтому и сделан акцент на расходах с сохранением интереса к программе [15].

Далее изложим суть нашего понимания политических мотивов. Западные страны не возражали против ядерной программы во время правления Шаха, но после революции началась вражда из-за расхождений в позициях по этому вопросу с США, западными странами. Заметим, что ядерная программа Ирана при Шахе была направлена на укрепление военного потенциала, чтобы служить в качестве «полицейского» и защитника месторождений, ресурсов, их транспортировки по морям. Но после успеха революции Иран превратился в Исламскую Республику, тем самым возродив и желание правящего режима возглавить исламский мир, особенно с усилением роли консерваторов в стране и их победой во внутренней борьбе против реформистов [6].

Исламская Республика получила привилегированное положение на региональном уровне и хотела играть на региональной сцене несколько ролей, в первую очередь участвовать в обеспечении безопасности Персидского